

Лей Ахлун осторожно напомнил: "Линь Ло, пока ты выходишь из схватки, наша дуэль может быть отложена до главного события, как насчет этого?".

На самом деле, Лей Ахлун не знал, что поле боя на этот раз было поле боя Чжэнь Лин, в противном случае, он определенно не стал бы бросать вызов Линь Ло.

Это было похоже на человека, который хорошо разбирался в воде и имел сухую утку, идущую в воду на битву, даже если бы Лей Ахлун победил, он бы все равно победил и даже над ним бы смеялись.

Берсеркеры Западного региона были настоящими воинами, и они абсолютно не могли победить.

Они двое, Лей Цзянь и Лей Цяньцзе, с интересом смотрели на Линь Ло.

Они хотели посмотреть, как Линь Ло на самом деле выберет?

Тяжеловесы других великих боевых групп также посмотрел на Линь Луо в это время, холодная улыбка появляется на их лицах.

"Линь Луо, как насчет того, чтобы уйти".

Эльвира продолжал убеждать: "Поле битвы Чжэнь Лин - это не шутка, не говоря уже о нас с тобой, даже если бы здесь была Старшая Принцесса Лора, она, наверное, не смогла бы удержаться".

На самом деле, ее сердце уже давно взорвалось от смеха. До тех пор, пока Линь Луо отступит, ее два святых места будут сохранены.

"Отступление"! Зачем мне отступать?" Линь Ло фыркнул: "Дух покоряет поле боя, подавляя всю силу духа? Я хотел бы посмотреть, сможет ли это подавить меня."

Линь Ло обладал этой уверенностью, потому что это была не сила духа в его теле, а чакра.

После этого периода наблюдения Линь Луо обнаружил, что чакра, казалось бы, является высшей силой, чем духовная сила, но просто покоренное поле битвы духа было недостаточно, чтобы подавить чакру внутри него с этим.

Сделать шаг назад, даже если чакра была действительно подавлена. С его бессмертным телом и Восьми Транспортными Ворот, Линь Луо смог бы разорвать на части это так называемое поле боя Чжэнь Лин своими руками.

В этой тяжелой битве, Линь Луо должен был участвовать.

Из всех людей, присутствующих в центре арены, Су Сяюй был единственным, кто не разговаривал.

Это было потому, что Су Сяюй был абсолютно уверен в Линь Ло, даже если он пробудил родословную Берсеркера и открыл свои Восемь ворот Перенести броню на шестую дверь с силой его родословной, он все равно не имел уверенности, чтобы конкурировать с Линь Ло с точки зрения физической силы.

В конце концов, как мог человек, освоивший S-образное запрещенное искусство вроде Восьми Транспортных Ворот, иметь слабое телосложение!

"Вот дерьмо, Линь Луо, ты с ума сошла!?"

Эльвира стала беспокоиться, когда увидела навязчивую идею Линь Луо: "Это - поле битвы, покоряющее духом, после того, как ты войдешь, ты не сможешь использовать всю свою духовную силу, что ты собираешься делать, чтобы конкурировать с этими тремя отвратительными парнями?".

"Не лучше ли побережь силы и подождать, пока начнется главное событие, затем натереть этих троих ребят землей и научить их правильно себя вести?"

Эльвира говорил безрассудно, без малейшего беспокойства по поводу трех Лей Ахлун.

По ее мнению, Берсеркер Западного региона был просто отвратителен, не мог сражаться вообще, не мог прорвать оборону даже с полной огневой мощностью, просто отвратителен до такой степени, что его рвало.

На самом деле, Эльвира не только думала, что Линь Ло был сумасшедшим, все присутствующие тяжелобронированные воины, кроме Су Сяюй, были абсолютно Линь Ло сумасшедшими.

Даже Лей Цзянь и Лей Цяньцзюэ дали небольшой боковой взгляд, их сердца, наконец, распрямились по отношению к Линь Ло. Они уважали истинных воинов, если бы они услышали о поле боя Чжэнь Линь и за считанные секунды сорвались, то даже не посмотрели бы на этого парня.

Линь Луо проигнорировал Эльвиру и сразу же вышел на поле боя, как только она открылась.

В то же время, его голос вдруг прозвучал: "Капитан Лей Арлен, вы не собираетесь бросить мне вызов? Я буду ждать тебя на поле боя"

"Хорошо!" Лей Ахлун не притворялся, кричал доброе слово, так как его тело следовало за Линь Ло и вошло в поле битвы "Spirit Subduing Battlefield".

В этот момент на поле боя вышли также Лей Цзянь, Лей Цяньцзюэ, Су Сяюй и другие тяжеловесы боевой команды.

Вскоре, единственный человек, оставшийся на всей арене, был Эльвира, которая была заморожена на месте, и она просто положила свое сердце в него и вышел на поле боя за ней.

"Вот дерьмо, просто сдохни".

"Ради двух моих святых мест, давайте сражаться!!!"

<http://tl.rulate.ru/book/41137/1260083>